

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 294-60-00

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Казань

Дело №А65-21279/2019

Дата принятия определения в полном объеме 20 декабря 2021 года.

Дата оглашения резолютивной части определения 29 ноября 2021 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Галиуллина А.И., при ведении аудиопотоколирования и составлении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мифтаховой А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление внешнего управляющего Усмановой И.Ф. о признании недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки (вх. 29737),

с участием:

внешнего управляющего – не явился, извещен,

ответчика – Джапасбатов Р.Т. по доверенности от 10.08.2021,

представителя собрания кредиторов – Дриго В.В., лично, паспорт,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.06.2020 г. в отношении общества с ограниченной ответственностью "Овощевод", Зеленодольский район, с.Айша (ОГРН 1121673003231, ИНН 1648034731) введена процедура банкротства – внешнее управление. Исполнение обязанностей внешнего управляющего общества с ограниченной ответственностью "Овощевод", Зеленодольский район, с.Айша, возложено на Усманову Ильгизю Фадбировну, члена НП «МСО ПАУ».

В Арбитражный суд Республики Татарстан поступило заявление внешнего управляющего Усмановой И.Ф. о признании недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки с Моисеевым Кириллом Сергеевичем.

Информация о месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан в сети Интернет по адресу: www.tatarstan.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель собрания кредиторов заявление поддержал, ходатайствовал об отложении судебного заседания, а также о назначении судебной экспертизы.

Представитель ответчика по существу заявления возражал, возражал против назначения судебной экспертизы, поскольку представителем собрания кредиторов не представлены доказательства согласия финансирования судебной экспертизы.

В силу части 4 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд может отложить судебное разбирательство по ходатайству лица, участвующего в деле, в связи с неявкой в судебное заседание его представителя по уважительной причине. Арбитражный суд также может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления конкретных дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий (часть 5 указанной статьи).

Из указанной процессуальной нормы следует, что отложение судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда.

В силу ч. 1 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения либо не совершения ими процессуальных действий.

Заявляя об отложении судебного разбирательства, ответчиком указаны основания для отложения судебного заседания применительно к ч. 5 ст. 158 АПК РФ, необходимость представления дополнительных доказательств, возражений, а также не представлены доказательства невозможности представления дополнительных доказательств. При указанных обстоятельствах, одно лишь заявление об отложении судебного заседания, не мотивированное намерением осуществить указанным представителем какие-либо процессуальные действия, не может служить основанием для отложения судебного заседания.

Суд в соответствии с ч. 3 ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) рассмотрел заявление в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного разбирательства.

Исследовав доказательства, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, арбитражный суд установил следующее.

15.04.2016 года между ООО «Овощевод» (Продавец) и Моисеевым Кириллом Сергеевичем (Покупатель) заключен договор купли-продажи в отношении объектов недвижимости:

1) Теплица 1 бл. назначение нежилое, 1-этажное, общ. площадь 10376,7 кв.м., инв.номер 92:228:002:000033510, лит.И, И1, кадастровый номер 16:20:000000:1714.

2) Котельная, назначение нежилое, 2-этажное, общ. площадь 1058,7 кв.м., инв. Номер 92:228:002:000033120, лит. В, кадастровый номер 16:20:000000:1845.

Согласно договору, цена продаваемых объектов составляет 217 000 рублей.

Внешний управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанного договора купли-продажи недействительным как совершенного с целью причинения вреда кредиторам должника на основании п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии со ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.08.2019 г., оспариваемая сделка совершена 15.04.2016 г., то есть в течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом.

Согласно разъяснениям, изложенным в пп.5,6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление Пленума ВАС РФ №63), для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При этом само по себе совершение сделки в отношении заинтересованного лица в отсутствие иных обстоятельств не является достаточным основанием для признания сделки недействительной.

В соответствии с п.6 постановления Пленума ВАС РФ №63 согласно [абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если установлены одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных [абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, а именно:

сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в [абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом](#) статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в [абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в [статьях 3 и 6](#) Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В силу ст.2 Закона о банкротстве недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (ст.2 Закона о банкротстве).

В обоснование наличия признаков неплатежеспособности, внешним управляющим указано, что на дату совершения оспариваемого договора у должника имелась задолженность перед ООО «Капитал –Траст – Инвест» и ООО «Мегаферма «Молвино».

В силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Между тем, согласно п. 2.1 договора купли – продажи объектов недвижимости от 15.04.2016 г., цена недвижимого имущества составляет 217 000 руб. Пунктом 2.2. оспариваемого договора указано, что цена оплачена не полностью, а в размере 64 тыс. рублей, оставшаяся часть в размере 153 тыс. рублей должна быть оплачена покупателем позднее.

В п.3 акта приема-передачи от 15.04.2016г. также указано о частичной оплате по договору (64 тыс. рублей) и о наличии обязательств покупателя по оплате 153 тыс. рублей.

В подтверждение довода об оплате стоимости объектов недвижимости, ответчиком в материалы дела представлена квитанция к приходному кассовому ордеру №118 от 29.08.2016 г.

Также возражая по существу заявления, ответчиком в материалы дела представлен отчет №22/16 от 30.03.2016 г., подготовленный ООО «Экспертиза – оценка», согласно которого, стоимость котельной по состоянию на 30.03.2016 г. составляла 151 000 руб., стоимость теплицы составляла 66 000 руб., таким образом, оспариваемые объекты недвижимости оценены на сумму 217 000 руб.

Оспаривание сделки по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве направлено на защиту имущественного положения должника с целью наиболее полного удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства, в связи с чем сделка может быть признана недействительной при наличии доказательств того, что она причинила явный ущерб ввиду совершения ее на заведомо и значительно невыгодных условиях.

В пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено, что о наличии явного ущерба для стороны сделки свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента. При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки.

Аналогичные критерии неравноценности встречного исполнения содержатся также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 25).

В пункте 93 Постановлении № 25 указано, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Об определении явного ущерба при совершении сделки упоминается также и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление № 62), согласно пункту 2 которого под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Таким образом, под неравноценным встречным исполнением обязательств, являющимся одним из оснований о признании сделки недействительной в соответствии со ст. 61.2 Закона о банкротстве, в соответствии с действующим законодательством и приведенными разъяснениями следует предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента.

Однако в настоящем обособленном споре рыночная стоимость имущества меньше фактической цены реализации имущества.

Исходя из определения, данного в статье 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Следовательно, рыночная стоимость носит вероятный характер и имеет как минимальный, так и максимальный размеры.

Учитывая изложенные результаты оценки и то, что ответчиком представлены не опровергнутые доказательства оплаты договорной цены в общем размере 217 000 руб., оснований для вывода о причинении вреда имущественным правам кредиторов отсутствуют.

Несогласие представителя кредиторов с оценкой не свидетельствует о неправомерности и необоснованности сделанных выводов и не является основанием для признания оценки ненадлежащим доказательством по делу. Само по себе несогласие ответчика с выводами оценки не является обстоятельством, исключающим доказательственное значение оценки.

Кроме того, в материалы дела не представлены доказательства согласия кредитора на несение расходов по оплате судебной экспертизы.

По смыслу части 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации само по себе заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства о назначении повторной экспертизы не создает обязанности суда по ее безусловному назначению.

В связи с чем, ходатайство представителя кредиторов о назначении экспертизы подлежит отклонению.

В обоснование наличия осведомленности ответчика внешний управляющий указывает на родство ответчика с главой Айшинского сельского поселения, заверивший протокол общего собрания должника в 2015 г.

Между тем, указанное обстоятельство не является основанием для вывода о заинтересованности ответчика и должника по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве.

Кроме того, согласно заявлению внешний управляющий просит истребовать сведения из органов ЗАГС о родстве ответчика с Моисеевым С.Н.

Согласно п. 2 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом.

В соответствии с ч.4 ст.66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

В силу статей 9 и 41 того же кодекса судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, лица, участвующие в деле,

несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий, в том числе в части представления (непредставления) доказательств, заявления ходатайств о проверке достоверности сведений, представленных иными участниками судебного разбирательства, а также имеющихся в материалах дела.

Между тем, в нарушение ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, внешним управляющим не представлены доказательства невозможности самостоятельного получения истребуемой информации.

Таким образом, в нарушение ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, внешним управляющим не доказан такой квалифицирующий признак, как осведомленность ответчика.

Исходя из изложенного, совокупность условий для признания сделок недействительными, предусмотренная п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, конкурсным управляющим не доказана, в связи с чем заявление удовлетворению не подлежит.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

В силу статей 9 и 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий, в том числе в части представления (непредставления) доказательств, заявления ходатайств о проверке достоверности сведений, представленных иными участниками судебного разбирательства, а также имеющихся в материалах дела.

В соответствии с частью 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В соответствии с абз. 4 п. 4 Постановление Пленума ВАС № 63 наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В пункте 1 статьи 10 ГК РФ закреплена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Указанная норма устанавливает принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом.

В пунктах 3 и 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено следующее. Недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны сделки, воспользовавшейся тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны сделки при заключении договора действовал явно в ущерб последнему, является основанием для признания сделки недействительной на основании статей 10, 168 ГК РФ. При этом возможность квалификации судом действий лица как злоупотребления правом не зависит от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной; суд вправе по своей инициативе применить статью 10 ГК РФ.

Применение статьи 10 ГК РФ возможно при установлении судом конкретных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо действовало исключительно с намерением причинить вред другому лицу, либо злоупотребило правом в иных формах.

При решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом суд должен установить, в чем заключалась недобросовестность его поведения при заключении оспариваемых договоров, имела ли место направленность поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны заключенного договора (указанное соответствует правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2014 N 67-КГ14-5).

В этой связи для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ необходимо установить признаки злоупотребления правом двух сторон по оспариваемой сделке.

Исходя из пункта 3 статьи 10 ГК РФ о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное.

При этом совершение сделки с неравноценным встречным предоставлением является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Для применения же статей 10 и 168 ГК РФ, в условиях конкуренции норм о действительности сделки, необходимы обстоятельства, выходящие за пределы диспозиции специальных норм статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо (Определение Верховного Суда РФ от 31.08.2017 N 305-ЭС17-4886 по делу N А41-20524/2016).

В обоснование совершения сделки злоупотреблением правом, внешний управляющий указывает, что оспариваемый договор подписан от имени должника Сабирзяновым И.К., однако на дату заключения договора – 15.04.2016 года в ЕГРЮЛ был указан другой директор – Идиятуллина Г.С. То есть любое добросовестное лицо могло открыть ЕГРЮЛ и проверить наличие полномочий у Сабирзянова действовать от имени должника. Следовательно, ответчик, заключая договор, знал об отсутствии полномочий, однако заключил сделку.

Между тем, договор от 15.04.2016г. в последующем одобрен должником, о чем свидетельствуют подписи главного бухгалтера и кассира в квитанции к ПКО от 29.04.2016г., (подтверждающей прием оплаты по договору от 15.04.2016г.). Кроме того, договор от 15.04.2016г. руководителями и учредителями должника оспорен не был.

В нарушение ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкурсный управляющий должника не доказал факт злоупотребления правом при совершении оспариваемой сделки.

Руководствуясь ст.ст. 110, 112, 179, 184 - 187, ч. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 61.8 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002,

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении ходатайства представителя собрания кредиторов об отложении судебного заседания отказать.

В удовлетворении ходатайства о проведении судебной экспертизы отказать

В удовлетворении заявления отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Татарстан в десятидневный срок.

Судья

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 14.04.2021 12:06:38
Кому выдана "Галиуллин " Айдар Ильсурович

Галиуллин А.И.